

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 88-96. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.88
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Circassian Aristocracy in the late XVIII – the first half of XIX centuries: the Social Structure of Society

Aleksandr A. Cherkasov ^{a, b, *}, Michal Smigel ^{c, d}, Sergei Bratanovskii ^e, Annick Valleau ^f

^a Volgograd state university, Russian Federation

^b American Historical Association, USA

^c Matej Bel University, Slovakia

^d International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^e Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

^f University of Geneva, Switzerland

Abstract

This article looks at the structure, the religious rites and customs of the Circassian aristocracy of the late XVIII – mid XIX centuries. Emphasis is given to the origins of the Circassian nobility. This research draws upon fragmentary data in an attempt to reconstruct the history of Circassia at the end of the 18th century.

Primary sources include documents from the State Archives of the Krasnodar Territory (Krasnodar, Russian Federation), personal accounts produced by travelers and emissaries of the Caucasian War period, as well as pre-revolutionary scientific studies.

Objectivity and historicism are the principles which provide the methodological basis for this research. They offer an unbiased approach to the analysis of the issues studied and a critical attitude toward sources. They also allow the authors to draw up assessments based on the study of facts, and to portray the phenomena analyzed in their historical development and context.

As such, the authors conclude that the hypothesis according to which the descendants of Crusaders and European Christians (from the XI–XV century) constituted the majority of the Circassian nobility proves correct. This is confirmed both by the chronology of historical events, and by the anthropological and cultural features of the Circassian population. Until 1785, Circassia and Georgia resembled the medieval states of Western Europe due to their feudal systems. The spread of Islam in these territories was prohibited. After the Civil War of 1785, the aristocracy in much of Circassia lost its rights, leading to a long conflict between the Circassian nobles and the plebs.

Keywords: aristocracy, Cherkessia, religion, customs, Crusaders, XVIII–XIX century.

1. Введение

Кавказ географически находился на путях диалога цивилизаций. Уже в VI веке нашей эры на Черноморском побережье Кавказа действовала Зихская епархия Константинопольской православной церкви. В разных местах епархии формировались форпосты со своей инфраструктурой. С побережья христианство начало распространяться по всему Кавказу. На протяжении всей эпохи крестовых войн через Кавказ проходили крестоносные отряды, со времен грузинских правителей Тамар и Давида им активно помогали грузины ([Surguladze, 2015: 70-73](#)), а после падения Византийской и Трапезундской империй многие защитники Веры закрепились на Кавказе, став здесь буферной зоной между христианством и исламом. При этом долгое время эффективно сдерживая расширение арабского

* Corresponding author

E-mail addresses: sochio03@rambler.ru (A.A. Cherkasov), michal.smigel@umb.sk (M. Smigel), bratfoot@mail.ru (S. Bratanovskii), Annick.Valleau@unige.ch (A. Valleau)

мира. Одним из первых зафиксированных свидетельств о крестоносном прошлом черкесской аристократии стало свидетельство убыхского князя Али Ахмет Облагу, о том, что убыхи произошли от выходцев первого крестового похода и местного населения. Это свидетельство было записано русским разведчиком бароном Ф.Ф. Торнау в 1838 г. (Торнау, 2008: 164)

2. Материалы и методы

В качестве материалов были привлечены документы государственного архива Краснодарского края (г. Краснодар, Российская Федерация). Материалы личного происхождения путешественников и эмиссаров периода Кавказской войны (Торнау, 2008; Монперэ, 2010; Спенсер, 2008; Лапинский, 1995; Белл, 2007 и др.), научные исследования дореволюционного периода.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

3. Обсуждение

Историографии об истории черкесской аристократии практически нет. В своем большинстве эту тему затрагивали лишь в контексте истории Черкесии. Причинами этого являлось то, что к моменту изучения истории Черкесии в конце XIX века знать уже утратила свои бывшие права. Многие представители аристократии оказались за границей, в Османской империи. На более основательные, но поздние работы после 1905 г. стала оказывать влияние политическая конъюнктура. Так, например, это особенно просматривается в работе Ф.А. Щербины «История Кубанского казачьего войска» (Щербина, 1913). Автор пишет: «Росла власть и ширились требования господствующих классов, усиливалась зависимость народа от них и увеличивались повинности... И вот, когда, в ряду всех черкесских племен, усилилось значение демократов абадзехов... Угнетенный народ, поддерживаемый абадзехами, решился возратить себе старые права на выбор, на суд, на пользование землей и пр.» (Щербина, 1913: 20-21). В 1917 г. аристократии Кавказского края и определению их прав на знатное происхождение уделил внимание В. Линден (Линден, 1917).

4. Результаты

Долгое время территория Зихской епархии и сопредельных земель была практически закрыта для всех иностранцев и путешественников. В первой половине XIX века начинает появляться масса свидетельств, о том, что на Кавказе, сохраняется множество древних традиций. Так, путешественник Фредерик Дебуа де Монперэ отмечал, что «современное состояние Черкесии (имеется в виду период 1830-х гг. – Авт.) знакомит нас с цивилизацией Германии и Франции во времена ее первых королей. Это образец феодальной рыцарской аристократии средних веков, героической аристократии античной Греции» (Монперэ, 2010: 35). В подтверждение слов Монперэ можно добавить более раннее свидетельство французского консула в Крыму Ксаверио Главани, который посетил Черкесию в первой четверти XVIII века. Консул отмечал, что обхождение черкесов похоже на франкское. Они вежливы и, приветствуя, снимают шапку; женщины принимают чужеземцев с радушием, для принятия пищи они садятся по-франкски за стол (Кавказ, 2010: 113). Вызывал много вопросов и антропологический облик прибрежных черкесов. Так, в 1836 г. английский путешественник Эдмунд Спенсер посетивший Убыхию, обратил внимание на антропологический облик убыхов. Спенсер отмечал, что «черные волосы (убыхского крестьянина – Авт.), рельефный нос, узкое лицо, уши как у еврея и голова, более сжатая, чем мы обычно видим у черкесов; последние в этой, как и в любой иной характерной особенности их внешнего физического облика, напоминают скорее наилучшие типы европейского населения» (Спенсер, 2008: 164). Интересным являлось и то, что у некоторых дворян было европейское оружие. Например, английский эмиссар Дж. Белл наблюдал на земле убыхов у одного дворянина по имени Ахмет испанский серебряный меч, с выгравированным словом «Cavalero» и девизом «Ad majorem Die». На мече было написано место и год изготовления – Anno, 1664 (Белл, 2007: 72). Имели на вооружении дворяне и арбалеты. Элиту черкесского войска составляли дворяне – панцирники, конная кавалерия в доспехах. В полный комплект вооружения черкесского аристократа входили: мушкет, пара пистолетов, кольчуга, шлем, латные рукавицы и доспехи, прикрывающие руки от плеча до локтя. Стоимость вооружения князя оценивалось до 2 тыс. рублей серебром (Клапрот, 2008: 221).

Можно задаться справедливым вопросом, откуда в Черкесии европейская культура и население похожее на европейцев? Постараемся разобраться в этом вопросе.

Еще и более поздние исследователи, описывая антропологический облик черкесов, а, в частности, убыхов указывали, что они «в целом похожи на других кавказских горцев, но характеризуются более высокой фигурой и выразительными формами лица. Среди северокавказских народов, подобные антропологические особенности имеют только осетины – нация смешанного происхождения» (Ворошилов, 2008: 68). Предположение об убыхах как о смешанной нации высказал на страницах своей книги также и российский разведчик барон Ф.Ф. Торнау (посетивший регион в 1835–1838 гг.): «Они (убыхи – Авт.) составились из абазин, черкесов и европейцев, выброшенных, как

говорит предание, на черкесский берег еще во время первого крестового похода» (Торнау, 2008: 164). Как известно, это произошло между 1096 и 1099 годами и, очевидно, повлияло на регион, поскольку войска собирались в районе Константинополя. Если верить легенде, европейцы смогли ассимилировать часть местного населения и создать смешанное общество.

Такой сценарий прихода европейцев на побережье Черного моря, вероятно, был не единственным. Связей европейских крестоносцев с местным аборигенным населением было, очевидно, много. Небольшими отрядами воинов они селились между аборигенами, рядовые воины женились на черкешенках. Кавказ как перекресток наций в этом смысле имеет свое оправдание. Наконец, еще одно событие – связанное с черкесогаями Северного Кавказа (другие названия: горские или черкесские армяне, адыго-армяне или закубанские армяне) и историей возникновения города Армавира – полностью поддерживает приведенную выше гипотезу.

С середины XI века началась эмиграция армян из исторической Армении. Это было обусловлено утратой национальной государственности Армении после завоевания Византией, а также нашествием турок-сельджуков. Дальнейший отток армянского населения из региона был связан с татаро-монгольским нашествием, а затем с походами Тамерлана. Земли отнимались у армян и заселялись тюрками. Под натиском кочевников армянам приходилось выбирать между истреблением, рабством и массовой эмиграцией в соседние страны. Это привело к массовому переселению части армян в Киликию, Ливан, Сирию и другие регионы, вторая часть переселилась на север – в Грузию, Северный Кавказ и в Причерноморье (вторая половина XI века – XV век).

Первые армяне появились среди черкесов внезапно. Согласно данным Ф.А. Щербини: «В горы, прямо из Армении, пришли люди воинственного и внушительного вида. Они были вооружены с головы до ног, «закованы в железо», носили панцери и кольчуги, в виде спаяных из стальных колец рубашек, надеваемых под верхнюю одежду, а их головы защищены были стальными также уборами, и хотя они не имели щитов, ни копий, но у каждого из них был боевой топорик, насаженный на длинную рукоятку. Такой внешний вид пришельцев произвёл благоприятное впечатление на аборигенов края – черкесов. В пришлых воинах черкесы увидели людей благородной крови и приняли их в свою среду с почётом и уважением. Позже, когда они заняли выгодное положение в горах у черкесов и получили права узденей первой степени, т.е. высших дворян, позволявшая им беспрепятственно исповедовать христианскую религию, иметь крепостных людей или рабов и заниматься всевозможными родами деятельности, начиная военной и оканчивая хозяйственными занятиями и торговлей – к ним начали присоединяться отдельными семьями выходцы из Крыма и из разных мест Малой Азии, гонимые и утесняемые в этих местах господствовавшей национальностью – тюрками и татарами за исповедывание христианской религии» (Щербина, 1916: 2-3).

Как указывает Ф.А. Щербина, с момента падения мультиэтнических гегуэзских городов-колоний и подчинения Крымского ханства Турции, к первой волне армянских переселенцев присоединилась другая – не только армян, но и других христиан – из Крыма, Константинополя, Трапезунда, Синопа и других регионов. Огромные налоги (с урожая, со скота, с имущества), тяжкая подушная подать, многочисленные повинности, но более всего систематическое религиозное преследование и запрет на родной язык вынудили всех этих людей бежать в разных направлениях. Вот тогда-то (не позднее конца XV века) часть этой массы переселенцев и оказалась на Черноморском побережье Северного Кавказа, разместившись небольшими группами среди полухристианских адыгских племен, также страдавших от турецко-крымского окружения, боровшихся против них, но продолжающих сохранять христианские традиции как наследие своих предков, и нуждающихся в опытных ремесленниках, торговцах и воинах (Виноградов, 1995: «Армяне закубанские»).

Как свидетельствует случай черкесогаев – прожив среди адыгов-аборигенов в горах несколько веков, армяне и другие европейские христиане полностью утратили свой национальный облик, переняв у адыгов их язык, нравы и особенности быта, сохранив, однако, свою веру. Вероятно, таким образом, возникла своеобразная этническая группа в среде черкесов.

Россия, придя на Кавказ, в начале XIX века застала Черкессию в состоянии социально-экономических противоречий. Исследователь Ф.А. Щербина, раскрывая причины распрей в черкесском обществе, отмечал, что в состав адыгского народа входили собственно адыги-аборигены и иностранцы – пришлый элемент (Щербина, 1913: 19). Как писал Щербина, судя по показаниям черкесов (источники не раскрываются – Авт.), соединение тех и других в один народ произошло благодаря различному укладу их жизни. У аборигенов господствовал родовой быт в более или менее чистой примитивной форме. Были племена и поколения, и во главе их стояли родичи, старейшины, руководившие народом, как уважаемые в роду лица. По мнению Ф.А. Щербини, об этом свидетельствуют и легенды, и прямые указания черкесов. Сначала старейшинами были лица по старшинству в роде, по праву отцов, а впоследствии, когда население умножилось и взаимные отношения осложнились, народ стал выбирать старейшин. В наиболее чистом виде эти формы жизни сохранились у абадзехов, племени, считавшегося у черкесов демократическим. Этому способствовали естественные условия края, изолированность положения абадзехов, ограждавшая их от вторжения иноплеменников. Абадзехи занимали наиболее удаленные в горах места. Между ними и сначала, татарами, а потом русскими, жили темиргоевцы, и абадзехи долго не имели никаких соприкосновений даже с русскими. С иным укладом общественной жизни, как отмечал

Ф.А. Щербина, явились к аборигенам иноплеменники. Несомненно, что и у этих последних было много общего с черкесами, были еще следы родового быта, общность воззрений на землю, на имущество, на военное дело и т.п. Иначе не слились бы так крепко одни с другими. Но у них были и особенности, не свойственные примитивным формам родового быта. Во главе иноплеменников стояли князья, которым беспрекословно покорялся народ, выборное начало было упразднено сильнейшими классами, установлено было обязательное несение повинностей одного класса населения для другого и, вместе с этим, существовала строго организованная военная система управления. В народных сказаниях, отмечал Ф.А. Щербина, иноземцы, слившиеся с адиге, рисуются как народ, закованный в сталь, железо и броню (Щербина, 1913: 20). Необходимо отметить, что не только у черкесов были отличия между знатью и простолюдинами, но и у абхазцев. Так, знать в Абхазии говорила на грузинском языке и частью была грузинского происхождения, простолюдины говорили на особом языке, богатом шипящими, носовыми и прищелкивающими звуками (Большая энциклопедия, 1900: 34). Иными словами знать и простолюдины говорили даже на разных языках. Важно отметить, что и Грузия во многом была похожа своим феодальным устройством на средневековые государства Западной Европы. Так, В. Линден отмечал, что во главе (грузинского – Авт.) царства стоял царь, поновластный по принципу, но ограниченный фактически состоявшим у него в вассальной зависимости высшим сословием – тавадов (Линден, 1917: 1).

И вот, при наличности таких разнохарактерных форм общественного уклада, надо полагать, и произошло слияние аборигенов с иноплеменниками. Мирные родовичи нуждались в военной защите; иноплеменники. Пришлые иностранцы, в совершенстве владели оружием и располагали организованной военной силой, назовем их дружинами. На условиях, с одной стороны, защиты, а с другой, подчинения и совершилось, по-видимому, слияние аборигенов-адиге с иноплеменниками. Как это произошло – путем добровольного соглашения, или же принудительным путем – неизвестно, но взаимные отношения между аборигенами и пришлой народностью должны были сложиться в указанном направлении. Шапсуги рассказывают, что их предки добровольно подчинились иностранцам и приняли по отношению к ним известные обязательства, поставившие их в зависимость и подчинение пришельцев (Щербина, 1913: 20).

С течением времени взаимные отношения между коренным и пришлым населением осложнились. Росла власть и ширились требования господствующих классов, усиливалась зависимость народа от них и увеличивались повинности. Таким путем князья и дворяне отвоёвывали себе у народа исключительные права и привилегии, как напр.: право суда и расправы, присвоение торговых выгод, пользование морскими пристанями и пр. Наиболее развито было сословное деление у бжедухов и темиргоевцев. Князья и дворяне разных степеней играли в жизни этих племен первенствующую роль. И вот, когда, в ряду всех черкесских племен, усилилось значение демократов абадзехов, с одной стороны, и возрос гнет высших классов над низшими у шапсугов, натухайцев и бжедухов, с другой; тогда и начались у черкесов распри. Угнетенный народ, поддерживаемый абадзехами, решил вернуть себе старые права на выбор, на суд, на пользование землей и пр. (Щербина, 1913: 20-21). Ф.А. Щербина ошибается в оценке абадзехского общества как исторически демократического. Так, согласно документам в августе 1804 г. у абадзехов было собрано общество из почетных и пожилых дворян, которые говорили о восстановлении единоначалия, в случае же если кто будет выступать против, то того предполагалось принудить оружием или лишением жизни. При этом абадзехское дворянство утверждало, что такое единоначалие у абадзехов было 100 лет назад (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 478. Л. 30б.). Иными словами в начале XVIII века все без исключения черкесские племена были аристократическими. Благодаря каким причинам абадзехи стали демократическим племенем, то ли благодаря географическим факторам, на которые указывает Ф.А. Щербина, то ли благодаря военному воздействию, неизвестно. Сильно ошибался Ф.А. Щербина и в оценке причин утраты власти знатью, разумеется, экономические причины были важны, но они не были основополагающими. Знать располагала вооруженной силой и была довольно многочисленной, чтобы победить в этих условиях нужны были войска и средства. На территории Черкесии ни у кого кроме знати этого не было. Более того Черкесия была сильной благодаря единоверию – право хождения имели только три священные книги Библия, Псалмы Давида и книга Евангелистов. Коран находился под запретом и пропагандировать его было запрещено.

1785 г. стал роковым не только для знати, но и для всей Черкесии. Турция, накануне воспользовавшись доверчивостью черкесской аристократии, выстроила крепость Анапу и начала вести оттуда религиозную пропаганду. Острие пропаганды было направлено против аристократии, так как мусульманские проповедники говорили, что не только знатные могут иметь рабов, но и простые свободные люди. Одновременно с этим с территории Чечни и Дагестана были выдвинуты крупные силы войск Ших Мансура. Это и стало катализатором взрыва, вместо того, чтобы объединиться против внешнего вторжения, черкесские простолюдины поддержали иноземцев. В ряде столкновений черкесская знать была разбита, а наиболее крупные черкесские племена (натухайцы, шапсуги, абадзехи) стали демократическими. Одним из итогов гражданской войны стало изменение религиозных правил в Черкесии, наряду с тремя указанными книгами право хождение было дано и Корану. В качестве документального подтверждения изменения религиозных правил может служить присяга данная в 1800 г. ногайцами проживающими у черкесов. В тексте содержались следующие

слова: «Я, ниже именованный, обещаюсь и клянусь всемогущим богом и святым его пророком Магметом Мустафою и четырьмя данными от бога книгами – Библией, Псалтырею, Евангелием и Алкораном...» (ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 427. Л. 3). Спустя 40 лет из текстов присяги черкесов упоминания о христианских книгах исчезнут (ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 289. Л. 6-7). Иными словами с 1785 года начинается беспрецедентная атака на религиозные воззрения черкесов. Разрушаются средневековые храмы (Cherkasov et al., 2016), памятники культуры, начинаются гонения на христианско-языческое духовенство (Лапинский, 1995), стирается черкесская историческая память.

Несколько слов о структуре черкесского общества

Структура черкесского общества состояла из 5 классов: князя, дворяне, свободные крестьяне, крепостные крестьяне и рабы.

До гражданской войны 1785 г. племена были аристократическими, кроме абадзехов, которые утратили единоначалие в начале XVIII века. В связи с этим зависимость населения от князей была полной. После 1785 г. зависимыми сословиями являлись только крепостные крестьяне и рабы. Децентрализация черкесских обществ привела к резкому увеличению числа преступлений, так как общества раскололись на всевозможные группировки, течения по имущественному, религиозному и другим цензам. Это привело к многочисленным набегам черкесов на территорию России, к убийствам казачьего населения, захвату пленников, имущества и скота. В начале XIX века, когда Россия начала сбор информации о Черкесии, демократические черкесские племена предстали с зависимыми сословиями, то есть потребовалось не более 20 лет, чтобы ставшие свободными простолюдины обзавелись собственными крепостными крестьянами и рабами. То есть благодаря гражданской войне 1785 г. в Черкесии резко расширился класс рабовладельцев. По данным на 1865 г., то есть после того как основная масса населения покинула Закубанье и ушла в Турцию, на территории оставалось около 80 тыс. человек горского населения, из них 23 % относились к крепостным крестьянам и рабам, а 26 % (включая семьи) к рабовладельцам и владельцам крепостных (Cherkasov et al., 2016a: 385). Иными словами рабовладельческими отношениями было связана почти половина населения демократической Черкесии. Отметим, что последними аристократический статус утратили бжедухи в 1854 г. (Линден, 1917: 55)

Политическое положение князей у черкесов характеризовалось, по мнению Ф.А. Щербини, следующими признаками: «Князья пользовались землей совершенно свободно и ни от кого не зависели. Над дворянами, духовенством и свободным народом они не имели никакой власти, но над крепостными людьми и их имуществом им принадлежало неограниченное право» (Щербина, 1913: 22). Здесь необходимо пояснить, что неограниченную власть над крепостными и рабами имели все владельцы этих категорий населения. Далее Ф.А. Щербина отмечал, что «князь – «пши» считался главой народа – «чиле», и начальником его вооруженных сил. Народ обязан был уважать его, как высшего по происхождению и старшего между владетельными дворянами. Лицо, покушавшееся на жизнь князя, подлежало истреблению с семейством» (Щербина, 1913: 22-23). Система управления, представленная Ф.А. Щербиной, была актуальна в начале XIX века, то есть после поражения черкесской аристократии в гражданской войне 1785 г., до этого времени черкесские племена были аристократическими.

Практически безграничным уважением пользовались князья в кабардинском племени у черкесов. Так, для защиты князя каждый кабардинец был обязан жертвовать своей жизнью. Плата за кровь убитого князя не могла быть исчислена. По выражению кабардинцев, «кровь убитого пше наполняет всю глубину ущелья, в мрачную бездну которого со страхом падает взор могильного ворона». Смысл этого поэтического образа горцев заключался в народном обычае, по которому за кровь пше, убийца и все взрослые его родственники мужского пола предавались смерти, женщины и дети обращались в рабство (Линден, 1917: 56-57).

Интересно как описывает знать соседей черкесов ногайцев М. Пейсонель в середине XVIII века: «Все знатные фамилии (имеется в виду у ногайцев – Авт.) претендуют на равную древность и считают себя потомками завоевателей страны» (Пейсонель, 1927: 14). Важно отметить, что работа М. Пейсонеля писалась в период 1750–1762 гг., то есть в то время когда социальных потрясений ни у черкесов, ни у ногайцев еще не было. Описывая Черкесию М. Пейсонель указывал, что «в каждом племени существует своя господствующая фамилия, которая владеет, на правах государя, всеми землями племени и распоряжается там деспотически (правильнее читать самодержавно – Авт.)» (Пейсонель, 1927: 20).

К сожалению других источников о положении черкесской знати до 1785 г. практически нет, поэтому мы постараемся рассмотреть ситуацию в более поздний период с указаниями на ситуацию более раннего времени. Таких свидетельств гораздо больше. Так, английский корреспондент Джон Лонгворт, посетивший Черкесию в 1837 г. отмечал, что «князья ранга «пши» в прежние времена обладали большими правами. Они имели подданных, которыми могли командовать в военное время и которые способствовали поддержанию их достоинства в мирное время. Но в трех областях – Натукойч, Шапсук и Абазак... (имеется в виду племена натухайцев, шапсугов и абадзехов – Авт.) в последние годы наблюдалось стремление, введенное, я думаю, магометанством, понизить все подобные отличительные права» (Логворт, 2002: 118).

Характеризуя черкесское дворянское общество, отмечал Ф.А. Щербина, ссылаясь на данные барона Сталля, что у народов Закубанского края и Черноморского побережья насчитывалось более 100 тыс. дворян (Щербина, 1913: 23). Нам представляется, что здесь имелись в виду не только черкесы, но и аристократические общества Абхазии и Грузии. Черкесские дворяне, отмечал Ф.А. Щербина, делились на три класса или степени – «узденей» 1-й степени, 2-й и 3-й. К первому классу относились дворяне из туземных (иностранных – Авт.) старшин, руководивших народом и бывших во главе его. Это были так называемые «тлекотлежи» – посредники. Ко второму классу были отнесены княжеские дворяне – «пши-уорки», потомки членов иностранных дружин, соединившихся когда-то с адыгами. Наконец третий класс составляли дворяне-воины, дружинники из среды черкесского народа. Они носили довольно характерное название «уорк шаутле гуссе», то есть молодцы, взятые мужами в товарищи, в соратники от слов «сшау» юноша, молодец «тле» – муж и «гуссе» – товарищ. Вообще же дворяне, вместе с князьями, составляли военный элемент, были защитниками народа и края от военных насилий и нашествий внешнего врага (Щербина, 1913: 23).

Сообразно с делением дворян на три степени, менялись права дворян и их политическое значение. Дворяне 1-й степени – главари аулов и самостоятельные владельцы, имевшие своих крестьян, которые работали на них или связаны были с ними определенными условиями в этом отношении. «Тлекотлежей» вообще было мало у черкесских племен, не более двух-трех семейств на целую народность. В аулах «тлекотлежей» жили и другие дворяне низших степеней. Они считали тлекотлежа своим главой и могли также иметь крестьян. По зову «тлекотлежа» они обязаны были идти на войну и в походы. В случае недоразумений между тлекотлежем и дворянами второй и третьей степеней, последние уходили к другим владельцам. Различия между дворянами второй и третьей степеней обуславливались имущественным положением. Некоторые дворяне не имели крестьян. Вообще же владелец аула снабжал тех и других дворян скотом и хлебными запасами, и это называлось «уорк тын», который однако возвращался, если дворяне оставляли его. Дворянство было только наследственным (Щербина, 1913: 24).

Таким образом, деятельностью дворян, по сути, была служба своему князю, все финансовое обеспечение дворянина осуществлялось за счет средств князя или дворян 1-й степени.

В условиях увеличивающегося кризиса в Черкесии, в период Кавказской войны, когда на религиозные взгляды черкесов шла массированная атака пришлых, знать продолжала оставаться ревностными защитниками веры. В 1838 г. когда русскими на земле убыхов было заложено укрепление Александрия, на ближайшей к крепости горе находился священный дуб, на котором висел золотой крест. Некоторые убыхи-мусульмане предлагали снять реликвию и увезти ее дальше в горы, чтобы русские об этом не узнали и не получили формальное право на землю. Однако убыхский князь Али Ахмет Облагу отказывал в этом, требуя защищать крест, там где он находится. Спустя несколько лет, в 1841 г., этот князь примет присягу на верность императору Николаю I за себя и всех простолюдин и станет капитаном русской армии (АОАГС. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 8. Л. 13). Пример этот был не единичным. Польский эмиссар Т. Лапинский в конце 1850-х гг. описывая аристократию в Черкесии отмечал, что знать держится всегда вместе и многие служат у русских, потовому что им бы очень хотелось, чтобы русская система вошла в силу в их стране (Лапинский, 1995: 101).

Важно отметить, что черкесская аристократия на протяжении всей Кавказской войны не забывала о том, что простолюдины вместе с пришлыми-мусульманами лишили их власти и всячески пытались вернуть утраченное положение в обществе. Так, например, аристократия неоднократно выступала с инициативами к русской администрации поддержать черкесскую знать русскими войсками и принудить простолюдин к подчинению. В качестве примера возьмем июнь 1850 года, когда в Сухум тайно прибыло несколько убыхских старшин. Они сообщили, что все дворянство Убыхии договорилось с прибрежными дворянами Шапсугии совместными усилиями принудить тохавов вооруженной силой к признанию древней власти дворян. Однако дворяне высказали сомнение, что их усилий будет достаточно и просили вооруженной силы у русской администрации (АКАК, 1885: 681). Важно отметить, что дело не ограничивалось лишь словами. Так, в последней битве Кавказской войны в марте 1864 г. у реки Годлик на границе Убыхии и малой Шапсугии¹ против убыхских простолюдинов (убыхское дворянство не принимало участия) выступали русские войска поддержанные отрядом дворян Малого Шапсуга (Ворошилов, 2008: 314).

5. Заключение

Подводя итоги, хотелось бы констатировать, что гипотеза о том, что черкесская знать в большинстве своем состояла из потомков крестоносцев и европейские христиан (XI–XV веков), имеет право на существование. Это, на наш взгляд, подтверждается как хронологией исторических событий, так и антропологическим обликом и культурой населения Черкесии. До 1785 года Черкесия и Грузия своими феодальными порядками напоминали средневековые государства Западной Европы, а распространение ислама на этих территориях было запрещено. После гражданской войны 1785 г. аристократия в большей части Черкесии потеряла свои права, что привело к длительному конфликту между черкесской знатью и простолюдинами.

¹ Имеется в виду прибрежная Шапсугия.

6. Благодарности

Статья выполнена в рамках проекта «Малые народы в экстремальных условиях войны и мира (историко-сравнительное исследование)». Сроки выполнения 2016–2018 гг. Шифр: 100.01.

Литература

- АКАК, 1885** – Акты собранные Кавказской археографической комиссией. В 12 т. Т. 10. Тифлис, 1885.
- АОАГС** – Архивный отдел администрации города Сочи.
- Большая энциклопедия, 1900** – Большая энциклопедия. / Под ред. С.Н. Южакова. В 22 т. Т. 1. СПб., 1900.
- Бэлл, 2007** – *Бэлл Дж.* Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. Том 1. Нальчик, 2007.
- Виноградов, 1995** – *Виноградов В.Б.* Средняя Кубань. Земляки и соседи. *Армавир, 1995.* – Часть «Армяне закубанские» - онлайн: http://budetinteresno.narod.ru/kraeved/narod_vin_cherkeso_gai.htm
- Ворошилов, 2008** – *Ворошилов В.И.* История убыхов. Майкоп, 2008.
- ГАКК** – Государственный архив Краснодарского края.
- Кавказ, 2010** – Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII вв. / Сост. В. Аталиков. Нальчик, 2010.
- Клапрот, 2008** – *Клапрот Ю.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 гг. Нальчик, 2008.
- Лапинский, 1995** – *Лапинский Т.* Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995.
- Линден, 1917** – *Линден В.* Высшие классы коренного населения Кавказского края и правительственные мероприятия по определению их сословных прав. Тифлис, 1917.
- Логворт, 2002** – *Лонгворт Д.А.* Год среди черкесов. В 2 т. Т. 1. Нальчик, 2002.
- Монперэ, 2010** – *Монперэ Фредерик Дюбуа де.* Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. У черкесов и абхазов. Майкоп, 2010. 164 с.
- Пейсонель, 1927** – *Пейсонель М.* Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750–1762 гг. Краснодар, 1927.
- Спенсер, 2008** – *Спенсер Э.* Описание поездок по западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 г. Нальчик, 2008.
- Торнау, 2008** – *Торнау Ф.Ф.* Воспоминания кавказского офицера. В двух частях. Майкоп, 2008.
- Щербина, 1913** – *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска. В 2 т. Т. 2. Екатеринодар, 1913.
- Щербина, 1916** – *Щербина Ф.А.* История Армавира и черкесогоаев. Екатеринодар, 1916.
- Cherkasov et al., 2016** – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Metreveli R.V., Molchanova V.S.* The Destruction of the Christian Historical-Cultural Heritage of the Black Sea Area: Trends and Characteristics (the Late 18th and First Half of the 19th centuries). // *Annales Ser. hist. sociol.* 2016. 26 (1): 1-12.
- Cherkasov et al., 2016a** – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S.* The demographic characteristics of the tribes of the Black sea region in the first half of the XIX century // *Bylye Gody.* 2016. 40(2): 382-391.
- Surguladze, 2015** – *Surguladze M.* A Christian Coalition: The Georgian King David IV in the Struggle against the Seljuk Turks (the Late 11th and Early 12th Centuries) // *Crusader.* 2015. 2(2): 60-122.

References

- АКАК, 1885** – Akty sobrannyye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei [Acts of the Caucasus archaeological commission]. V 12 t. T. 10. Tiflis, 1885. [in Russian]
- АОАГС** – Arkhivnyi otdel administratsii goroda Sochi [Archival department of administration of Sochi city].
- Bol'shaya entsiklopediya, 1900** – Bol'shaya entsiklopediya [Great Encyclopedia]. / Pod red. S.N. Yuzhakova. V 22 t. T. 1. SPb., 1900. [in Russian]
- Bell, 2007** – *Bell Dzh.* (2007). Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837–1839 gg. [Diary of staying in Circassia during the 1837–1839 years] V 2 t. T. 1. Nal'chik. [in Russian]
- ГАКК** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya [The state archives of the Krasnodar territory].
- Kavkaz, 2010** – Kavkaz: evropeiskie dnevniki XIII–XVIII vv. [Caucasus: european diaries of the XIII–XVIII centuries] / Sost. V. Atalikov. Nal'chik, 2010. [in Russian]
- Klaprot, 2008** – *Klaprot Yu.* (2008). Opisaniye poezdok po Kavkazu i Gruzii v 1807 i 1808 gg. [Description of trips in the Caucasus and Georgia in 1807 and 1808]. Nal'chik. [in Russian]
- Lapinskii, 1995** – *Lapinskii T.* (1995). Gortsy Kavkaza i ikh osvoboditel'naya bor'ba protiv russkikh [The Highlanders of the Caucasus and their liberation struggle against the Russian]. Nal'chik. [in Russian].
- Linden, 1917** – *Linden V.* (1917). Vysshie klassy korennoyo naseleniya Kavkazskogo kraya i pravitel'stvennyye meropriyatiya po opredeleniyu ikh soslovykh prav [The upper classes of the indigenous

population of the Caucasus region and government activities to determine their class rights]. Tiflis. [in Russian]

Logvort, 2002 – *Longvort D.A.* (2002). God sredi cherkesov [Year among the circassians]. V 2 t. T. 1. Nal'chik. [in Russian]

Monpere, 2010 – Monpere Frederik Dyubua. (2010). Puteshestvie vokrug Kavkaza [Travel around the Caucasus]. Maikop. [in Russian]

Peisonel', 1927 – *Peisonel' M.* (1927). Issledovanie trgovli na cherkessko-abkhazskom beregu Chernogo morya v 1750–1762 gg. [The study of trade on the circassian-abkhazian coast of the Black sea in 1750-1762]. Krasnodar. [in Russian]

Spenser, 2008 – *Spenser E.* (2008). Opisanie poezdok po zapadnomu Kavkazu, vklyuchaya puteshestvie cherez Imeretiyu, Mingreliyu, Turtsiyu, Moldaviyu, Galitsiyu, Sileziyu i Moraviyu v 1836 g. [Description of trips in the western Caucasus, including the journey through Imereti, Mingrelia, Turkey, Moldova, Galicia, Silesia and Moravia in 1836]. Nal'chik. [in Russian]

Tornau, 2008 – *Tornau F.F.* (2008). Vospominaniya Kavkazskogo ofitsera [The memoirs of a Caucasian officer]. V 2 ch. Maikop. [in Russian]

Shcherbina, 1913 – *Shcherbina F.A.* (1913). Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska [The history of the Kuban cossack army]. V 2 t. T. 2. Ekaterinodar. [in Russian]

Shcherbina, 1916 – *Shcherbina F.A.* (1916). Istoriya Armavira i cherkesogayev [History of Arvamer and the Cherkesogai]. Ekaterinodar. [in Russian]

Cherkasov et al., 2016 – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Metreveli R.V., Molchanova V.S.* (2016). The Destruction of the Christian Historical-Cultural Heritage of the Black Sea Area: Trends and Characteristics (the Late 18th and First Half of the 19th centuries). *Annales Ser. hist. sociol.* 26 (1): 1-12.

Cherkasov et al., 2016a – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S.* (2016). The demographic characteristics of the tribes of the Black sea region in the first half of the XIX century. *Bylye Gody.* 40(2): 382-391.

Surguladze, 2015 – *Surguladze M.* (2015). A Christian Coalition: The Georgian King David IV in the Struggle against the Seljuk Turks (the Late 11th and Early 12th Centuries). *Crusader.* 2(2): 60-122.

Vinogradov, 1995 – *Vinogradov V.B.* (1995). Srednyaya Kuban. Zemlyaki i sosedi. [Middle Kuban. Fellow countrymen and neighbors]. *Arvamer*, Part «Armenians of Kuban». URL: http://budetinteresno.narod.ru/kraeved/narod_vin_cherkeso_gai.htm [in Russian]

Voroshilov, 2008 – *Voroshilov V.I.* (2008). Istoriya ubykhov [History of ubykh]. Maikop. [in Russian]

Черкесская аристократия в конце XVIII – первой половине XIX вв.: социальная структура общества

Александр Черкасов ^{a, b*}, Михал Шмигель ^{c, d}, Сергей Братановский ^e, Анник Валлоу ^f

^a Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

^d Американская ассоциация историков, США

^c Университет Матей Бела, Словакия

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^e Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^f Университет г. Женева, Швейцария

Аннотация. В статье рассматривается структура, религиозные обряды и обычаи черкесской аристократии периода конца XVIII – середины XIX вв. Обращено внимание на происхождение черкесской знати. По фрагментарным данным сделана попытка реконструировать историю Черкесии конца XVIII века.

В качестве материалов были привлечены документы государственного архива Краснодарского края (г. Краснодар, Российская Федерация), материалы личного происхождения путешественников и эмиссаров периода Кавказской войны, научные исследования дореволюционного периода.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sochio03@rambler.ru (А. Черкасов), michal.smigel@umb.sk (М. Шмигель), bratfoot@mail.ru (С. Братановский), Annick.Valleau@unige.ch (А. Валлоу)

В заключении авторы отмечают, что гипотеза о том, что черкесская знать в большинстве своем состояла из потомков крестоносцев и европейские христиан (XI–XV веков), имеет право на существование. Это, на наш взгляд, подтверждается как хронологией исторических событий, так и антропологическим обликом и культурой населения Черкесии. До 1785 года Черкесия и Грузия своими феодальными порядками напоминали средневековые государства Западной Европы, а распространение ислама на этих территориях было запрещено. После гражданской войны 1785 г. аристократия в большей части Черкесии потеряла свои права, что привело к длительному конфликту между черкесской знатью и простолюдинами.

Ключевые слова: аристократия, Черкесия, религия, обычаи, крестоносцы, XVIII–XIX века.